

Лаврентьев Максим Владимирович

канд. юрид. наук, доцент

ЧУОО ВО «Саратовский медицинский университет РЕАВИЗ»

г. Саратов, Саратовская область

**В.Х. СУРИНГАР И «НИДЕРЛАНДСКОЕ МЕТТРЭ» (ИЗ ИСТОРИИ
ВОЗНИКНОВЕНИЯ ГОЛЛАНДСКИХ ИСПРАВИТЕЛЬНО-
ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА)**

Аннотация: статья посвящена известному голландскому педагогу и практике исправительно-воспитательного воздействия на несовершеннолетних правонарушителей. Сурингар являлся основателем крупной земледельческой колонии для несовершеннолетних правонарушителей «Нидерландское Меттрэ». Автором рассказывается об устройстве колонии, методах исправления и о «семейной группе» – главном средстве перевоспитания несовершеннолетних правонарушителей.

Ключевые слова: Голландия, XIX век, «Нидерландское Меттрэ», В.Х. Сурингар, исправительная колония, пенитенциарная педагогика, ремесленный приют, земледельческая колония.

В первой половине XIX в. в странах Западной Европы (Бельгии, Великобритании, Германии, Франции, Швейцарии) начался рост преступности малолетних и несовершеннолетних правонарушителей. Особенно это наблюдалось после европейских революций 1848–1849 гг. Сразу встал вопрос о борьбе с преступностью несовершеннолетних. Стандартные тюрьмы для этого не подходили, так как обучившись у «профессионалов» преступного дела, несовершеннолетние легко переходили к «привычным» преступлениям, становясь основой криминала. Поэтому среди частных лиц и меценатов появилась инициатива создания специализированных исправительно-воспитательных заведений для несовершеннолетних правонарушителей.

Эти заведения были созданы практически во всех странах Западной Европы. Создавались они и в Голландии (Нидерландах).

Идею исправления малолетних правонарушителей продвигало «Нидерландское благотворительное общество», основанное еще в 1818 году графом Бошем под покровительством наследника престола принцем Фредериком. «Общество поставило себе целью улучшить состояние бедных, наставляя их в долге, вырывая из тунейдства и разврата, в которые они впадают благодаря нищенству, заменяя милостынею помощью, оказываемую труду. С этой целью оно основало в 1823 году и 1824 году три колонии в Веерхаузене, земледельческую школу Вахерен и несколько других подобных же заведений. Сюда принимались лишь дети, родители коих умерли или крайне бедны, и дети покинутые или найденные. Надзор за этими детьми и условия как нравственные, так материальные их жизни крайне неудовлетворительны» [1, с. 118].

По мысли графа Ван-Дер-Боша, бывшего губернатора голландских колоний, общество должно было избавить казну и общину от тягости «...содержания нищих, доставлением им вообще бедным людям работ, которые окупали бы их содержание и посредством которых бесплодные и неудобные земли были бы превращаемы в плодородные поля. Для сего образовалось в 1818 году под председательством Ван-Дер-Боша благотворительное общество состояло из 23 187 членов, которые будучи рассеяны по всей стране, образовали более 100 филиальных отделов общества» [3, с. 471].

Кроме колоний, основанных благотворительным голландским обществом, возникло в Голландии в начале 50-х годов XIX в. «другое подобное же благотворительное общество, с исключительной целью основания земледельческой колонии, в которой получали религиозно-нравственное воспитание дети протестантского исповедания, коих нравственное и материальное развитие запущено» [3, с. 474].

Мысль о создании подобного общества и основании частной колонии «подал в 1847 г. некто господин Сурингар, донныне остающийся директором основанной колонии; осуществление этой мысли сделалось возможным, лишь когда

один частный благотворитель, г. Шиллер, пожертвовал для этого предприятия капитал в 8 480 рублей, и до 1 860 человек откликнулись на призыв Сурингара поддержать это предприятие единовременными и постоянными взносами от 265 рублей до 2 рублей 65 копейки включительно. Вся сумма единовременных пожертвований простиралась до 35 000 рублей» [3, с. 474].

Известный голландский филантроп В.Х. Сурингар (1805–1895 гг.), благотворитель и педагог, основал общество, «...получившее окончательную организацию в 1850 г., приняло название Меттрейского Нидерландского общества, потому что главным образцом для основанной им колонии послужила французская земледельческая колония Меттрэ близ Тура. Местом для учреждения предположенной колонии избрано было имение Риссельт (Rysselt), пространством около 48 десятин, поблизости от города Цютфена в провинции Гельдерн. Открытие колонии последовало в 1852 году, по возведении нужных строений, при 11 учениках» [3, с. 474–475].

Сурингар, бывший генерал-инспектор нидерландских тюрем, тщательно изучил систему исправления несовершеннолетних правонарушителей во французской колонии «Меттрэ» и задумал создать подобное же учреждение в Голландии. Сурингар убеждал граждан страны принять участие «в добром деле и скоро собрал значительный капитал, с которым и приступил к исполнению задуманного плана» [2, с. 247].

Директором заведения был назначен «некто Шлимммер, в течение 25 лет, занимавший трудную должность учителя в Роттердамском заведении для молодых преступников. На основании 36 статьи устава «Меттрэ» в колонию принимают молодых мальчиков, «нравственное и физическое воспитание которых замедлилось или пренебреженно, в возрасте от 9 до 14 лет, хорошего здоровья и без телесных недостатков, которые делали бы их неспособными к полевым работам». Все дети колонии (около 150) делятся на несколько групп, из которых каждая имеет своего особого учителя, занимающего здесь место «отца семейства». Последний относительно каждого ребенка ведет особую книгу, в которую вносит все свои наблюдения, и целый день, можно сказать, он неотлучно находится при

детях; с ними вместе он молится, вместе обедает, утром всех будит, наблюдает при одевании, умывании и приведении в порядок постелей, старательно осматривает каждого одевшегося ребенка и затем уже все соединяются для общей молитвы. Вечером каждый отец семейства проводит свою маленькую группу в спальные отделения. Трогательная здесь представляется картина: все дети стоят коленопреклоненные вокруг своего отца семейства, горячо и от всей души за них молящегося. При таких обстоятельствах воспитательное влияние отца семейства громадно. Ни единого из своих детей он не теряет из виду. Вечером, при хорошей погоде, он сидит на скамейке пред жилищем своим, наблюдая за играми вверенных ему детей, прислушиваясь к их разговорам, ласково отвечая на всякие вопросы и т. п.; в дурную же погоду он собирает их вокруг себя, рассказывает им какую-нибудь историю или поучительную сказку, – одним словом, он представляет собою все для всех» [1, с. 120].

Отцы семейства нередко составляли собрания под председательством директора, на которых беседовали о характере и разнообразных выдающихся склонностях каждого питомца, высказывали свои замечания и т. д. На обучение детей, «состоящее из закона Божьего, чтения, письма, счисления и пения, посвящается ежедневно по 4 часа. Полевыми работами дети занимаются, смотря по времени года, от 6 до 7 часов. Часы обучения распределены сообразно требованиям полевых работ, так что летом они происходят утром, зимою – вечером» [1, с. 120].

Пища для юных арестантов была самой простой, большей частью растительная, и только два раза в неделю давали мясо. Зимой давали на завтрак кофе. Стоимость ежедневной пищи каждого воспитанника не превышала 15 сантимов, что являлось весьма небольшой суммой. «Праздности здесь вовсе нет: во время отдыха и рекреации – все занимаются или гимнастикой или военными упражнениями с оружием» [2, с. 248].

Все воспитанники разделялись на четыре семьи, которые жили в отдельном домике под надзором тут же живущего «отца семейства». Директор колонии

имеет высший надзор за обучением и работами. Ежедневно он собирал у себя всех надзирателей и указывал им распорядок дня.

Каждый питомец имел свой особую грядку, которую он обрабатывал, в свободное время, по своему усмотрению.

Система обращения с правонарушителями в «Нидерландском Меттрэ» была очень мягкой: «действуют больше кротостью, ибо основатель и директор опытом пришел к убеждению, что можно с успехом действовать на самых упорных и, по видимому, самых испорченных детей не гневом и строгими мерами, а умеренностью, хладнокровием и вместе твердостью» [2, с. 249].

В колонии редко чье-либо приказание воспитаннику повторялось: «дети повинуются скоро и с удовольствием и вообще очень скоро начинают понимать, что им желают здесь добра, а не худа. Каждый отец семейства (состоящего обыкновенно из 14–15 детей) обязан изучать возможно точным образом как дурные, так и хорошие свойства своих питомцев, и все свои наблюдения и замечания записывать» [2, с. 250]. Извлечения из этих заметок заносились в «Большую книгу», которая представлялась периодически для просмотра попечителям заведения и «покровительственному» комитету.

По свидетельству А.М. Богдановского, «все в этой колонии дышит какою-то чисто семейною простотой и истинно христианскою религиозностью. По свидетельству очевидцев, нельзя без умиления присутствовать при вечерней молитве детей: все они стоят коленапреклоненные вокруг своего отца и поют» [2, с. 250].

Дни рождения директора, «отцов семейства» и учителей праздновались здесь также, как обычных семьях.

В колонии все: школьное обучение, работа и воспитание было запечатлено нравственным и религиозным характером. В колонии считалось неверным средством улучшения нравственного воспитания – действовать на самолюбие и честолюбие детей, как во французской «Меттрэ». Также действовали посредством разных наград и поощрений. «Поэтому знамена, красные доски, похвалы и другие награды, на которые так много надеяться во Франции, здесь считаются не

целесообразными, ибо они, по мнению Сурингара, возбуждают только себялюбия, но не истинное чувство долга и обязанности» [2, с. 250].

В журнале «Детская помощь» за 1886 год (№7) сообщались некоторые сведения о Сурингаре. Говорилось, что он был основателем колонии для малолетних преступников в Голландии близ города Цифтена («Нидерландское Меттрэ») и «множества разнообразных заведений в самом Амстердаме». Сурингар был знаменитым деятелем, стоявшим в качестве председателя «Попечительства о бедных» во главе всей благотворительности в Соединенном Нидерландском королевстве. Он был хорошо известен по своим сочинениям в основном религиозного характера по всей Европе, но на русский язык было переведено всего лишь несколько статей. Это связано с тем, что Сурингар издавал свои труды на голландском языке, труднодоступном для переводов [4, с. 252].

В журнале «Детская помощь» была напечатана статья Сурингара «Советы при посещении бедных» – перечислены советы для попечителей и благотворителей при посещении наименее обеспеченных слоев общества. Еще одна статья Сурингара была опубликована в журнале «Детская помощь» за 1890 год (№11) под названием «Советы Сурингара при посещении заключенных». В свою очередь эта статья была перепечатана из журнала «Нужда и помощь», который издавался в 1871 году. Ее редактор, М. Рагоцкий, лично от автора получил эту статью и напечатал ее в переводе, сделанном с подлинника [5, с. 378].

Деятельность В.Х. Сурингара по спасению малолетних арестантов от тюрьмы и каторги нуждается в дальнейшем изучении, но одно несомненно – Сурингар был создателем одного из лучших заведений для исправления несовершеннолетних правонарушителей в Западной Европе – «Нидерландского Меттрэ».

Список литературы

1. Альбицкий Е. Исправительно-воспитательные заведения для несовершеннолетних преступников и детей заброшенных в связи с законодательством о принудительном воспитании / Е. Альбицкий, А. Ширген. – Саратов: Типография губернского ведомства, 1893.

2. Богдановский А. Молодые преступники. Вопрос уголовного права и уголовной политики / А. Богдановский. – СПб., 1871.

3. Вешняков В.И. Обзор сельскохозяйственных учреждений в Англии, Франции, Бельгии, Голландии, Германии и Италии / В.И. Вешняков. – СПб., 1866.

4. Детская помощь. – 1886. – №7.

5. Детская помощь. – 1890. – №11.